служить ихъ духовнымь интересамь, не такь-же питаеть ихъ духовною пищею, какъ и коренныхъ жителей прихода. А между тъмъ въ храмъ тъже самые вроменно-проживающіе стараются занять самыя видныя мъста, стать напередь, считая за собой какія-то особенныя права на первыя мъста.

— Мы, говорять они, жертвуемь такь, что "правая даеть, а львая не знаеть". Это, конечно, прекрасно, если дьло, дьйствительно такь обстоить и если это не есть только оправдание своего неблаговиднаго поведения по отношению простого населения, къ которому они такъ свысока относятся и помъщениемъ храма котораго пользуются?

Діаконъ Николай Ивановъ.

н Е к Р о л о г ъ. в общество вой общество в общество

19-го ноября 1900 года скончался прослужившій боліве 20-ти літть при Михаило-Архангельской церкви села Малаго Бакура, Сердобскиго уізда, священникъ Николай Ивановичъ Волконскій, 53 літть оть роду. Долго и тяжело страдаль онъ отъ своей болізни, которая болібе и болібе подтачивала его жизнь и наконець, еще сравнительно молодымь, свела его въ могилу.

Трудные припадки бользни его повторялись съ нимъ часто въ теченіи болье двухъ льтъ. Въ такихъ припадкахъ, имъя жену и десять человъкъ дътей, онъ предавался величайшей скорби, такъ что всегда со слезами бесъдовалъ съ родственниками своими, при бользни посъщавшими его. Задолго до смерти онъ началъ готовиться къ ней; часто исповъдывался и причащался Св. Животворящихъ Таинъ, а 6-го августа священниками: села Б.-Бакура—Александромъ Смирновымъ, села Чубаровки Алексъемъ Смирновмъ села Сластухи Николаемъ Преображенскимъ и села Елизаветина Николаемъ Утъхинымъ совершено надъ нимъ таииство— елеосвященіе.

Въ послъднее время своей жизни, какъ передають, о-Николай Волконскій причащался Св. Таинъ почти чрезъкаждые три дня, и въ день смерти Господь снова сподобилъ его быть причастникомъ Спасительныхъ Таинъ. Словомъ, приготовленіе его къ смерти было истинно христіанское и кончина его трогательна и весьма поучительна.

Больной еще съ вечера предъидущаго дня почувствоваль страшный упадокъ силъ и полнъйшую слабость, въ каковомъ состояни я нащель его, прівхавши въ 10 часовъвечера.

При встрѣчѣ со мной и другими теперь уже не было той великой слевной скорби, какая была у него ранѣе; очевидно было, что отлегли всѣ житейскія попеченія, оставлено уже все вемное, а умъ и сердце всецѣло устремлены были къ Богу; во взорѣ и чувствахъ больного уже съ точностію отражались слова: идемъ путемъ впинымъ, предстояще яко же осуждены, доль маающе вси лицами. Гдп тогда доброта; гдп пънязи; гдп слава тогда житія сего; ничто же сихъ тамо поможетъ намъ... и другія воистинну суєта всяческая; житіе же сънъ и соніе есть, ибо всуємятется земнородный, якоже рече писаніє.

Послѣ полуночи больной попросилъ посадить его такъ, чтобы взоръ его могъ падать прямо на иконы. Съ трудомъ и всевозможною осторожностью желаніе больного было исполнено. Тогда онъ, съ помощію другихъ умывшись, началь молиться; положилъ на себѣ, при всей своей слабости, нѣсколько совершенно истовыхъ крестныхъ знаменій, а когда силы измѣнили ему совершенно и рука уже не повиновалась ему, онъ просилъ молиться всѣхъ присутствовавшихъ нѣсколько разъ просилъ помолиться съ преклоненными колѣнами. Любящее семейство его—матушка и четверо ихъ дѣтей ни на минуту не оставляли дорогого своего страдальца—славу семейства. Около трехъ часовъ понолуночи больной гвоимъ совершенно ослабѣвшимъ голосомъ пропѣлъ весь

ирмосъ: житейское море воздвизаемое зря напастей бурего, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: возведи от тих живот мой, Многомилостиве. Затьмъ, по желанію страждущаго, священникомъ прочитана была отходная, по окончаніи которой посльдовало, трогательное, но тихое прощаніе больного съ семейными, родственниками и всьми присутствовавшими при немъ. Между тьмъ въ храмъ совершалось и уже близилось къ концу Воскресное утреннее богослуженіе, съ окончаніемъ котораго прихожане массами входили въ помъщеніе больного, чтобы въ посльдній разъ взглянуть на своего дорогого батюшку-пастыря и проститься съ нимъ. Страдающій пастырь хотя быль очень слабъ, однако всьхъ прощавшихся съ нимъ прихожанъ просилъ помолиться о немъ.

Господу угодно было еще продлить часъ его жизни, такъ что, по окончаніи литургіи, вновь по милости Божіей сподобился быть причастникомъ Причистыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Близился часъ кончины страдальца. По просьбъ семейных и умирающаго (онъ до кончины не терялъ сознанія и возможности говорить) мною начато было служение акафиста Сладчайшему Інсусу. Какъ только началось пеніе умилительных стихирь: Іисусе Сладчайшій, души моея утъшеніє, Іисусе мой, очищеніе ума моего, Владыко многомилостиве, Іисусе спаси мя... и больной сталь вслушиваться въ слова стихиръ, акафиста, духъ его, подкрипленный молитвенным обращением всихъ присутствовавшихъ къ Всемилостивому и Человъколюливому Спасу, совершенно успокоился. Когда быль прочитань послъдній кондакъ, о Пресладкій и Всещедрый Іисусе!... и началось повтореніе икоса, робкое возв'ященіе "умеръ" тихо коснулось слуха моего. Ни крика, ни вздоха не испустиль умирающій въ моменть разлученія души отъ тіла, такъ что семейные, окружавшіе стуль, на которомъ сидя, умеръ, недоумъвая, тревожно взглядывали на него и,

сдерживая нахлынувшія рыданія другихъ, говорили: "тише! онъ забылся" — "уснулъ", "онъ очнется"; но вътъ уже! вперивъ весь умъ свой и сердце къ Богу своимъ молитвеннымъ обращеніемъ, о. Николай уже болье не возвращался духомъ къ намъ, а какъ бы слился съ Господомъ и отошелъ въ въчность къ Всевышнему Творцу и Благодателю, оставивъ намъ съ опущенною на грудь головою одно бездыханное тъло. Было двънадцать часовъ дня.

Отъ лица усопшаго прошу всѣхъ: возлюбленіи братіе мои (священницы), васт бо ради сотворихт рыданіе—егда сія пъти имате, поминайте мя иногда знаемаго: многожды бо вкупъ снидохомся, и вт дому Божіи вкупъ пояхомт; чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитеся ко Господу: молю, прошу, и мился дъю, навы-кайте симт вт память, и плачите мене день и нощь; помяните мя предт Господомт, яко да вт день судный обрящу милость на судищи ономт страшномт и молите Бога, да упокоитт мя ст праведными Господь!

Священникъ Николай Утпхинг.

organical expension of an analysis o

ОГЛАВЛЕНІЕ. Преосвященный Гермогенъ, Еписковъ Вольскій, викарій Саратовской епархів. — Освященіе вновь сооруженнаго во имя Святаго Архистратига Божія Михаила въ селѣ Сосновкѣ, Вольскаго уѣвда. — Некрологъ. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоїерей І. Извіновъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 30 апръля 1901 г. Цензоръ протојерей М. Соколовъ.